

В ТВОРЧЕСТВЕ, КАК В СЕКСЕ: ПОЛУЧАЕТСЯ НЕ У ВСЕХ

Его можно смело назвать "человеком недели". Впрочем, с неменьшим успехом для него годится звание "человека месяца, квартала, года". Глядишь, закончится век — и для маэстро Башмета найдется определение еще более значимое. Все потому, что его неумная творческая энергия, фантастическая работоспособность и магическое обаяние постоянно находят самое невероятное применение. Впрочем, не подумайте, что Башмет баллотируется в Думу или открывает колбасный завод. Ничего подобного: он всегда — Музыкант.

Наш разговор не очень клеился поначалу: дело было на Эльбе — прекрасном острове в Тиренском (черт побери!) море, где днем — солнце и вкусный, ароматный тропический воздух, ночью — приморский ресторан с вином Эльба Россо и лобстерами, а где-то посреди, поздно вечером — музыкальный фестиваль, который затеял прославленный альтист и дирижер, и где он играл главную роль и главную партию. Среди всей этой суеты надо было ухитриться еще и поспать. А сутки-то не резиновые... "И зачем ему это, — думала я. Мало ему что ли фестивалей?"

— Мне нравится здесь — место подходящее. С одной стороны, туристы привлечены Наполеоном, который год здесь прожил накануне своих 100 дней, а с другой — море замечательное. Исполнители с удовольствием поедут — в разгар сезона совсем неплохо оказаться на курорте. А еще мне нравится, что можно давать различные программы, сидя на одном месте. Честно говоря, мне уже давно надоело каждый день разбирать и собирать чемодан.

— Вы привезли на фестиваль свою дочь Ксению, она исполнила Ре-минор-

Альтист Башмет.

ный концерт Баха, повинувшись дирижерскому жесту папы. Мнение Башмета-отца и Башмета-дирижера о Ксении совпадают?

— Она была очень интересным, незаурядным ребенком. Увы, семья, школа, вообще жизнь приводят к некоторому усреднению личности, вероятно, для того, чтобы человек мог жить в обществе. Сегодня я сознательно использую ее в каких-то концертах, акциях вместе с собой. Раньше мне казалось, что отец и мать, которые пропихивают детей на сцену, — это достаточно противное явление. Теперь мне так не кажется. Если родители могут чем-нибудь помочь, они должны это делать.

— У вас весьма своеобразный имидж — романтический, немного мистический. То ли Паганини, то ли альтист Данилов из романа Орлова...

— Однажды я пригласил писателя на телепередачу "Вокзал мечты". Орлов пришел с альтистом из Большого театра — настоящим прототипом Данилова. Они долго рассказывали о том, как создавалась эта книга, и как бы убедили всех, что прототип не я. Но в конце меня ждал сюрприз: Орлов вдруг презентовал мне свою книгу, изданную в Японии. На обложке был выдвинут мой профиль. Люди, которым дано творить, чем бы они ни занимались: музыкой ли, изготовлением ли необычных блюд, — наделены неким биологическим свойством, таким же, как слух, зрение. Это свойство присуще всем от природы. Но не все умеют им пользоваться. Как в сексе, где существует нечто, о чем не все знают. А должны знать все, потому что это дано человеку биологически.

— Действует ли на вас реакция зала?

— Очень. Причем я говорю не об аплодисментах, а об энергетике людей в момент

исполнения музыки. Был у меня случай в Колонном зале, когда во время концерта я почувствовал, что сейчас упаду: кружилась голова, состояние было обморочным. В антракте ко мне подошел приятель с женой, которая оказалась экстрасенсом. Она помогла мне определить, что в зале находится человек, воздействующий на меня отрицательной энергией. Это оказалась очень красивая женщина, яркого восточного типа, сидевшая на проходном месте в пятом ряду и не спускавшая с меня напряженного взгляда. Экстрасенс попыталась перебить ее воздействие, и во втором отделении постепенно это ужасное ощущение стало меня отпускать. Потом, по прошествии многих лет, я понял, что это было не случайно: на том концерте я впервые играл не на альте, а на скрипке. Это было, видимо, воспринято кем-то как возможная конкуренция с моей стороны. И женщину эту подослали ко мне нарочно. Ведь то же самое было в шахматных боях — я не сомневаюсь, что все это правда.

— Приходилось ли вам испытывать состояния полета или "улета" во время выступления? Как у альтиста Данилова?

— Всего лишь однажды. Это было во Франции во время исполнения альтовой сонаты Шостаковича. Я так "улетел", что с трудом вернулся. Когда закончил играть, в зале не было ни одного хлопка. Под стук собственных каблучков я вышел за кулисы. Только потом раздалися аплодисменты. Концерт был записан на пленку. Копия этой пленки более, чем на две недели у меня не задерживалась: терялась вместе с кейсом, выкачивалась вместе с магнитофоном из машины. Каждый раз, возвращаясь в тот город, я просил сделать мне новую копию. И странная история: если поначалу и я, и все слышали, что запись на этой кассете зафиксировала какое-то необычное исполнение, то постепенно это впечатление стало теряться. Не случайно же говорят, что запись музыки — это документ, который со временем превращается в обличительный...

Екатерина КРЕТОВА,
- 21 окт. Портоферрайо — Москва.
- с. 3 Фото Евгения БУРМИСТРОВА.